РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ

УДК 81

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АНТРОПОМОРФНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ МАКРОМЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МУЖ

Киселёва Анастасия Михайловна
Преподаватель, кандидат филологических наук
Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева,
г. Санкт-Петербург, Россия
SPIN-код: 7127-0820

Данная статья освящает некоторые результаты исследования макроментального образования *муж*. Использованы описательный, интерпретативный и концептуальный методы анализа фактического материала. Являясь одним из ключевых для русской лингвокультуры, данный концепт демонстрирует обогащенную структуру с широким спектром признаков и субпризнаков. Формирование ментального образования детерминируется эволюцией мотивирующего признака *человек*, сквозь призму которого рассматриваются группы антропоморфных субпризнаков. Ввиду ограниченности объема статьи рассматриваются только собственно-социальные признаки. Высокую частотность употребления в языковом материале проявили признаки ‘национальность’ (23,51%) и ‘состоятельный/ несостоятельный’ (22,59%). Среднюю частотность демонстрируют два признака: ‘осужденный’ (13,61%) и ‘аристократ’ (10,44%). Признаки ‘состоятельный’, ‘национальность’, ‘партийная принадлежность’ и ‘аристократ’ реализованы посредством субпризнаков. Отмеченные особенности коррелируют с историко-культурной эволюцией этноса, отражают внутренний мир: ощущения, чувства и переживания русского человека.

Ключевые слова: антропоцентризм, лингвокультурология, ментальность, языковая картина мира, концептуальный анализ, макроментальное образование, антропоморфные признаки.

SIGNS OF THE IMPLEMENTATION OF ANTHROPOMORPHIC SOCIAL FEATURES OF MACROMENTAL FORMATION MUZH (HUSBAND)

Kiseleva Anastasia Mikhailovna
Teacher, Candidate of Philology
Military Academy of Logistic Support
named after General of the Army A.V. Khrulev,
Saint Petersburg, Russia

This article highlights some of the results of the study of the macro-mental formation of the man. Descriptive, interpretative, and conceptual methods of analyzing factual material are used. As one of the key concepts in Russian linguoculture, this concept demonstrates a rich structure with a wide range of signs and sub-signs. The development of the mental formation is determined by the evolution of the motivating sign of the man, through which groups of anthropomorphic sub-signs are viewed. Due to the limited scope

of the article, only the social signs are considered. The signs 'nationality' (23.51%) and 'wealthy/unwealthy' (22.59%) showed a high frequency of occurrence in the linguistic material. Two signs show an average frequency of occurrence: 'convicted' (13.61%) and 'aristocrat' (10.44%). The signs 'wealthy', 'nationality', 'party affiliation', and 'aristocrat' are implemented through sub-signs. The noted signs correlate with the historical and cultural evolution of the ethnic group, and reflect the inner world: the sensations, feelings, and experiences of the Russian people.

Keywords: anthropocentrism, linguoculturology, mentality, linguistic worldview, conceptual analysis, macro-mental education, anthropomorphic features.

*****

Новейшие исследования по проблемам «язык – культура – этнос» касаются таких вопросов, как лингвистические и социокультурные дифференциации, лингвоэтнические общности, социально-этнические нормы, лежащие в основе коммуникации, функциональное взаимодействие языка и культуры в ходе исторической эволюции этноса. На современном этапе развития лингвистики все языковые исследования осуществляются в рамках антропоцентрической парадигмы. Полипарадигмальность современной науки в лингвистике проявляется взаимосвязями между экспансионизмом, экспланаторностью и антропоцентризмом. Стремление объяснить языковые феномены привело к использованию не только конвенциональных лингвистических подходов, но и методов исследования, заимствованных у смежных наук. Являясь объектом анализа для психологии и биологии, речевоспроизведение как отличительная черта человека предполагает изучение языка сквозь призму сознания носителя.

Являясь отличительной чертой человека как вида, язык не существует без человека, равно как и человек без языка. Об этом в своих трудах говорили В. фон Гумбольдт и Э. Бенвенист [1], [2], [3]. Развитие данных идей находим в работах отечественных лингвистов и лингвокультурологов – В.Н. Телия (1988) [4], Ю.С. Степанова (1991) [5], Е.С. Кубряковой (1994) [6], А.В. Кравченко (1996) [7], Н.Д. Арутюновой (1999) [8], С.Г. Воркачева (2001) [9], В.А. Масловой (2012) [10]: «Лингвистика всегда будет наукой о языке в человеке и о человеке в языке» [3, С. 15].

Антропоцентризм можно охарактеризовать как установку на всестороннее изучение проблемы «человек в языке», как акцент на том, что «за каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка» [11, С. 27]. Данная тенденция выражается в формировании комплексного междисциплинарного подхода к лингвистическим исследованиям. Описание языковой личности как объекта изучения в антропоцентрической лингвистике предполагает и реконструкцию языковой модели мира, которую также называют языковой картиной мира.

Истоки интереса к проблеме языковой картины мира уходят своими корнями к таким выдающимся теоретикам языкознания, как В. фон Гумбольдт [1], [2], Л. Вайсгербер [12], А.А. Потебня [13], Э. Сепир [14], Б.Л. Уорф [14]. Выражаемые в языке значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка [15, С. 39]. Фрагменты знаний о предметах объективной действительности и о мире в целом формируют концептуальную картину мира, неотъемлемой частью которой выступает языковая картина мира. Эти знания и представления в современной лингвистике описываются в виде соответствующих концептов.

На современном этапе развития когнитивной лингвистики и лингвокультурологии проблема концептов как единиц этносознания остаётся весьма актуальной. Принципы категоризации явлений в аспекте языковой картины мира становятся фокусом научных интересов многих лингвокогнитологов. Каждый язык отражает основные параметры мира (цвет, время и пространство, количество, качество, измерение), восприятие объектов окружающего мира, их оценку, то есть

универсальные свойства картины мира в виде категорий и семантики единиц. При этом национальную картину мира отличает степень и уровень отражения основополагающих категорий бытия.

Современное языкознание подхватило идеи теоретиков, воплощая их в теории ментальности. Дух народа есть ментальность – «это миросозерцание в категориях и формах родного языка, соединяющее интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях. Язык воплощает и национальный характер, и национальную идею, и национальные идеалы, которые в законченном их виде могут быть представлены в традиционных символах данной культуры» [16, С. 14-15].

Современная лингвистика обращается к проблеме гендерных исследований. Изменения в обществе приводят к изменению в концептуальной системе. Так, в русском языке *мужчина, женщина, человек* – три разных слова, для первых двух дифференциальным признаком выступает 'пол', третье слово является родовым понятием для первых двух (гиперонимом). XIX век отличился тем, что *женщина* к этому гипериониму могла и не относиться, судя по пословице: *Курица не птица, а баба не человек*. В английском языке (как и во многих других европейских языках) слово *man* (нем. *Mann*) обозначает и «человека», и «мужчину». Синкретизм "полового" и "общечеловеческого" значений слова *man* на волне феминистского движения подвергается существенным измененям. Тенденции развития русского концепта *человек* следующие: 1. Стало неактуальным значение «слуга, официант»; 2. Произошло усиление признаков 'homo sapiens', 'свойства личности' и 'социальное существо'. Кроме того, стало возможным придание слову *идентичность* нового значения под влиянием англ. identity – «самосознание, самоопределение личности» [17]. Такие макроконцепты, как *человек, семья,* и формирующие их концепты *сын, дочь, родители, мать, отец, муж, жена* не изучены детально с позиций реконструкции их структур. Концепт *муж* был описан только в четырех статьях: О.В. Гофман (1999) [18], А.В. Сергеева (2005) [19], Е.А. Сокур и А.А. Адзиновой (2018) [20] и А.Б. Куанышевой (2015) [21].

Ведущим методом лингвистических исследований последних лет выступает концептуальный анализ (автор метода М.В. Пименова), предполагающий рассмотрение концепта как многомерного разноаспектного ментального образования с определенной иерархией первичных и вторичных признаков в его структуре. В настоящей работе руководящей принята методика Санкт-Петербургско-Кемеровской школы концептуальных исследований [22], [23]. В России успешно развиваются несколько лингвокультурологических школ, их научные подходы и терминологический аппарат разнится, поэтому необходимо внести уточнения. Под *макроментальным образованием* понимается «структурно-смысловой феномен, репрезентация факта действительности с точки зрения коллективного сознания, представляющий собой совокупность связанных различными отношениями символических концептов, концептов-стереотипов, национально-маркированных концептов и их признаков, макроконцептов и ментальных образований, сквозь призму которых реализуется ментальность более чем одной этнической культуры. Формирование обогащенной структуры макроментального образования происходит поэтапно, определяется историческим периодом; отправной точкой эволюции выступает концепт» [24].

Описание всех композитов структуры макроментального образования *муж* приведено в диссертации А.М. Киселевой [25]. Фактическим материалом для анализа послужили конструкции с включенным репрезентантом лексемой *муж,* полученные методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка. Исследование охватило более 13000 конструкций и позволило выявить группы первичных – мотивирующих и понятийных признаков, категориальных, вторичных – образных и символических признаков, а также широкий спектр групп субпризнаков. В русской лингвокультуре структура представляет собой совокупность 56665 подтвержденных объективациями признаков. Формирование обогащенной структуры ментального образования детерминируется эволюцией мотивирующего

признака *человек*, сквозь призму которого рассматриваются группы антропоморфных субпризнаков.

Под антропоморфными признаками понимаются все значения, связанные с существованием человека как вида, с его жизнедеятельностью. Согласно кодам лингвокультуры, широкий спектр признаков данной группы подразделяется на подгруппы субпризнаков (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Антропоморфные признаки

Антропоморфные признаки									
Индивидуальные – признаки, которыми присущи любому представителю человечества как вида						Социальные – признаки, объективирующие различные типы отношений и связей, возникающих в процессе жизнедеятельности человека			
Эмотивные	Признаки характера	Волеизъявления	Ментальные	Признаки занятий	Признаки культуры	Этические	Религиозные	Интерперсональные	Собственно-социальные

Источник: составлено автором на основании [22], [23]

Социальные антропоморфные признаки в структуре макроментального образования *муж* представлены четырьмя группами – этические, религиозные, интерперсональные, собственно-социальные. Все группы демонстрируют широкий спектр признаков разной степени частотности использования. В рамках данной статьи приведен анализ группы собственно-социальных антропоморфных признаков.

Социальный статус – это место, которое занимает человек в обществе. Статус определяется несколькими факторами: занимаемыми должностями; положением в обществе. Женщина реализует себя в семье как жена, мать, поэтому статус замужней женщины воспринимается обществом как маркер успеха (*Женщины любят своих мужей, которые приносят деньги в семью, помогают воспитывать детей и вообще обеспечивают женщине социальный статус*. Г. Садулаев. Бич Божий). Патриархальный уклад общества до XIX века определяет свои гендерные правила: нормой для человека считается быть в браке (*И брак нужен ей прежде всего для самоутверждения: «Пусть плохонький, но муж, какая-никакая, но семья»*. Т. Рощина. Я у себя одна). Отсутствие мужа предполагает низкое положение женщины в обществе (*Оттого, что отсутствие мужа ощущается как отход от нормы. Женщина зависима, у нее низкий статус в сообществе, если муж отсутствует*… Н. Козлова. Логика Жизни). Место жены в русской лингвокультуре обозначается пространственными показателями, вербализованными предложно-падежными конструкциями – *за-мужем* или *при муже* (*Надо надеяться, что медвежинские дамы, тоже участвовавшие в оскорблении, живут всегда при мужьях, равно как и мужья их живут при женах*. Н. Михайловский. Литературные воспоминания). Для горской женщины жить *без мужа* означает «быть обездоленной» (*В худшем она оставалась вообще без мужа: для горской девушки участь незавидная*. В. Дегоев. Мирянин).

В обществе есть закрепленные за мужчинами гендерно обусловленные сферы деятельности: правительственные структуры (*В 37-м разом полетели мужья правительственных дам, в том числе и брат «того» Канторовича*. Д. Самойлов. Общий дневник), партийные структуры (*Муж ходил по квартире совсем как чужой, казалось попав туда случайно, был сух, отстранен, партиен*. А. Цветаева. Верочка Молчановская), советские партийно-государственные структуры (*Характерно*

умолчаніе корреспондента «Правды» о чинѣ и званіи мужа Краснокутской, котораго предлагали на собраніи посадить на пять лѣтъ, очевидно, онъ и аппаратчикъ и стопроцентный коммунистъ. <…> «Личныя трагедіи», заставившія плакать на собраніи Краснокутскую и другихъ женщинъ, сорвавшихъ собраніе, конечно, не только побои мужей, а всѣ муки, среди которыхъ проходитъ совѣтская жизнь молодой женщины, имѣвшей несчастье сочетаться «краснымъ» бракомъ съ какимъ нибудь партійцемъ или комсомольцемъ. В. Левитскій. Красная власть и Бѣлая Россія: объ эволюціи Сталина), сферы производства (*У меня уж пятидневка кончалась, я пришла дела сдавать да домой скорей, муж-то в лесу. Тихой был, дак завсе в лес гоняли, все красный ударник*. В. Личутин. Вдова Нюра). Объективация признака ‘партийная принадлежность’ реализуется десятью субпризнаками (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Признак ‘партийная принадлежность

№	Признак	Количество
	‘коммунист’	13
	‘комсомолец’	6
	‘большевик’	5
	‘партийный’	8
	‘анархист’	1
	‘демократ-гайдаровец’	1
	‘национал-социалист’	4
	‘социал-демократ’	2
	‘социал-революционер’	1
	‘троцкист’	3
	Итого:	44

Источник: составлено автором на основании [25]

Высокое положение в обществе занимают богатые и состоятельные люди, знать (*Ростов недоброжелательно смотрел на Пьера, во-первых, потому, что Пьер в его гусарских глазах был штатский богач, муж красавицы*… Л. Толстой. Война и мир). В России существовали сословия, определявшиеся по признакам: ‘аристократ’ (*Представь себе, аристократический тон во всем: муж – страшный богач*… А. Писемский. Сергей Петрович Хозаров и Мари Ступицына), ‘купец’ (*Муж ее довольно достаточный купец, выстроил себе новый дом*… Н. Бестужев. Шлиссельбургская станция). Низшим сословием в России до отмены крепостного права в1861году были крепостные или холопы. Архаичный признак ‘крепостной/ холоп’ (*Муж и родился его холопом, а когда я за Янко замуж вышла, то и сама стала крепостной пана*. Е. Салиас. Фрейлина императрицы) встречается в метафорическом переосмыслении, где *крепостной* обозначает бесправный. Признаком ‘раб’ выражаются метафоры любовного преклонения мужа перед женой (*Марья Ивановна и без уверений мужа знала, что влюбленный в нее простодушный и простоватый Василий Михайлович делал все, что только она хотела, и был покорнейшим ее рабом, ни разу в течение десятилетнего супружества и не помышлявшим о свержении ига своей красивой жены*. К. Станюкович. Нянька).

Антропоморфный социальный признак ‘аристократ’ восходит к мотивирующему ‘приближенный царя/ знать’ и вербализуется в языковом материале посредством симиляров, обозначающих аристократию и дворянское сословие: ‘князь’ (*Сей великий князь муж был ростом велик, вельми толст, власов мало на главе имел, брада широкая, очи немалые, нос долгий*. В. Татищев. История российская в семи томах), ‘граф’ (*Именно здесь в 1801 году после тайного венчания некоторое время жили граф Николай Петрович Шереметев и его молодая жена Прасковья Ивановна, его бывшая крепостная, знаменитая певица* … И. Архипова. Музыка жизни), ‘барон’ (*В 1812 году два человека спаслись к нам от гонений мучителя Германии: знаменитый государственный муж барон Штейн и столь же известный профессор и писатель Арндт*. Ф. Вигель. Записки), ‘герцог’ (*Она сама добра и*

добродетельна, но ее муж, герцог Мекленбургский, зол и сумасброден. Ф. Зарин-Несвицкий. Борьба у престола), ‘дворянин’ (*Сей славной Италiянской дворянинъ, пятидесятилѣтнiй мужъ, издавна уже подагрикъ, путешествуя чрезъ Германiю, коварствомъ нѣкотораго Маркиза, который его сильно ненавидѣлъ, поиманъ былъ, и ввержень въ весьма гнусную темницу*. П. Погоретский. Опытъ о пользѣ трезвыя жизни). Объективация признака ‘аристократ’ реализуется десятью субпризнаками (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Признак ‘аристократ

№	Признак	Количество
	‘аристократ’:	17
	‘принц’	3
	‘царь’	10
	‘барон’	8
	‘баронет’	1
	‘лорд’	2
	‘князь’	47
	‘герцог’	9
	‘граф’	37
	‘маркграф’	1
	Итого:	135

Источник: составлено автором на основании [25]

Богатый – это *господин*, владеющий имением с угодьями, мельницей (*Это ее покойный муж. Он оставил ей теперь очень запутанное именье, из которого она желала бы продать лес и мельницу*… А. Писемский. Старческий грех), обладающий громким именем и внушительным домом (*У Мессалины, правда, есть муж, коего громкое имя она носит, и есть дом, великолепный, с целою когортою ливрейных лакеев на мраморной лестнице*. К. Победоносцев. Московский сборник). В фактическом материале были выявлены актуальные для русской лингвокультуры 26 субпризнаков, объективирующих признак ‘состоятельный’ (см. таблицу 4).

Таблица 4 – Признак ‘состоятельный

№	Признак	Количество
	‘лошадь’	4
	‘владения’	6
	‘деньги’	14
	‘сад’	3
	‘комната’	7
	‘кабинет’	6
	‘плантации’	2
	‘угодья’	3
	‘сбережения’	2
	‘лавка’	5
	‘дача’	9
	‘машина’	14
	‘мельница’	3
	‘деревня’	15
	‘дворец’	7
	‘жилище’	6
	‘предприятие’	3
	‘имущество’	19
	‘изба’	4

	‘квартира’	13
	‘недвижимость’	5
	‘дом’	47
	‘состоятельный/несостоятельный’	45
	‘имение’	39
	‘библиотека’	5
	‘экипаж’	6
	Итого:	292

Источник: составлено автором на основании [25]

Богатый муж – мечта девиц на выданье (*Будущий муж Аглаи должен был быть обладателемвсех совершенств и успехов, не говоря уже о богатстве*. Ф. Достоевский. Идиот). Богатство обеспечивается капиталом (…*Молодая жена сумеет прибрать к рукам старика-мужа с его капиталами*. Н. Гейнце. Самозванец), деньгами (*Муж ее, со своей стороны, несет куда не следует свои деньги*… А. Никитенко. Дневник), владениями (…*Сему достопочтенному мужу за услуги к Отечеству пожалованы деревни, состоящие в 160 душах, в вечное владение* … А. Нартов. Рассказы о Петре Великом), имуществом (*Из Лондона сообщают: «Частые случаи запойного пьянства женщин, которые закладывают и пропивают имущество мужей, побудило филантропов образовать общество защиты мужей*. Статья без названия). Богатство часто достигалось браком с обеспеченным мужем (*Киевлянка, разведенная жена офицера, не теряя надежды на счастье, жду обеспеченного мужа-друга*. Объявления // «Брачная газета»; Говорят, что прежде Перебоченская была богата по мужу... Г. Данилевский. Воля).

Сфера низкого положения в обществе и соответствующих социальных ролей, исполняемых мужьями, разнообразна. Муж может быть ‘осужденный’ (*Она, видимо, и сама это сознавала, потому что постоянно увязывалась за мужем на заседания клуба, а после конвоировала его до дому*. Л. Юзефович. Казароза). Признак ‘осужденный’ раскрывается посредством *симиляров каторжник* (*Ведь у нас по закону жена, если захочет, имеет право следовать за мужем в каторгу*. С. Ковалевская. Нигилистка), *сосланный в монастырь* (*Но не много успел сей разумный муж: ибо по некоторым клеветам он неповинно сослан был в заточениев монастырь*… Архиепископ Платон (Левшин). Увещание к раскольникам), *сосланный на поселение* (*Барин ее Мусин-Пушкин ссылал ее с мужем на поселение*… А. Герцен. Былое и думы), *политический ссыльный* (*Подлежащей высылке в одну из северных губерний: политический Д. Борусин обвенчан с Х. Гольцман, которая последует за мужем на место ссылки*. На лету по провинции // «Раннее утро»), *узник* (*Эти «хвосты» женщин были полны негодования против тех, кто запер их мужей, сыновей и братьев за крепкие тюремные стены*… П. Рассказов. Записки заключенного; *Мой муж в крепости*. С. Ковалевская. Нигилистка).

В русской традиции муж-воин является защитником интересов народа, спорит с властителями. Признак ‘мятежник’ (…*Иисуса Назорея, мужа мятежного, презрителя Кесаря, как-то доказано старейшинами народа, изведите посреди двух разбойников на обычное место казни и за поругание царского величия посреди двух разбойников, распните*. А. Селиванова. Пасха в Иерусалиме) вербализуется предикатами *бунтовать* (*На плоских здешних кровлях красавицы выставляют перед прохожими, свои нарумяненные лица, которые без того были бы гораздо красивее, и лениво греются на солнышке, нисколько не подозревая, что отцы их и мужья бунтуют в Инвалиде*. А. Грибоедов. Письмо к издателю [«Сына Отечества»] из Тифлиса от 21 января 1819 г.), *восставать* (*Узнала она, что мужа ее притесняют за то, что он восстает против разных несправедливостей.* Ф. Решетников. Где лучше?).

Тема несогласия с властью в литературном дискурсе XX века отражается в структуре ментального образования признаками ‘революционер’ (*Младшая сестра моя Ольга, очень способная и энергичная, мало принимала участия в революционном движении; выйдя замуж за врача Флоровского, она последовала за ним в административную ссылку в Сибирь и вместе с мужем занималась культурно-*

просветительной деятельностью в Омске. В. Фигнер. Запечатленный труд), ‘репрессированный’ (*Первый муж Любови Петровны Андрей Берзин после многократных арестов в царское время впоследствии был репрессирован и большевиками*. А. Щеглов. Фаина Раневская; *Это был манящий и недоступный, сказочный мир умудренных жизнью государственных мужей, отмеченных высочайшими наградами военачальников, объехавших весь свет дипломатов. <…> Кто мог в те дни предположить, что прославленные маршалы, так же как и многие другие участники этих приемов, вскоре станут жертвами кровавых репрессий*... В. Бережков. Рядом со Сталиным), ‘реабилитированный’ (*Мужа выписывают как «полностью реабилитированного»*! Г. Николаев. Вещие сны тихого психа).

На статус человека указывает внешность, его поведение. У исследуемого концепта отмечены признаки ‘беженец’ (*В кухне появился ее муж Левка. Он был заспан и одет, как беженец*. В. Токарева. Пираты в далеких морях), ‘оборванец’ (*Зря машешь рукой, на девушку эту мне плевать. Просто не хочу, чтобы мой муж выглядел оборванцем*. А. Щербаков. Пах антилопы), ‘бомж’ (*Муж – убогий, как бомж*. В. Токарева. Мой мастер), ‘деклассированный элемент’ (*И сразу – необъятные поля России, снежная круговерть и толпы, толпы каких-то деклассированных элементов, то есть оставленных женами мужей*... В. Слипенчук. Зинзивер).

В русской лингвокультуре любовь принято подменять жалостью (*Она долго ругала его, даже пыталась влепить ему затрещину, да рука не поднялась: жалость к мужу повисла на руке тяжелой гирей*. В. Шишков. Емельян Пугачев). Жалость выражается социальным признаком ‘бедный’ (*А бѣдному-то мужу во чужомъ пиру похмѣлье, да и въ своемъ тошнитъ*. А. Пушкин. Письмо Н.Н. Пушкиной).

В наивной картине мира человек рассматривается через ассоциации с различными локусами – предполагается, что географические пространства, такие как части света, материки и страны, оказывают влияние на характер индивида: в национальности отражен менталитет. Признаки стран и национальностей широко представлены в языковом материале (*Мама вышла замуж, будучи студенткой, за болгарина по имени Иван* ... Е. Топильская. Помни о смерти; *Забрали мужа-чеченца*. Г. Садулаев. Одна ласточка еще не делает весны; *«Новый мировой рекорд по бракоразводным расходам – 6 500 000 долларов, полученных г-жой Сесиль Блэффер Гудзон, – зловещая весть для богатых американских мужей», – писала по этому поводу английская газета «Файнэншл таймс»*. Форум. Когда брак – коммерция; *У меня муж поляк*. В. Овчинников. Корни дуба; *Жила и работала в Братиславе, муж – словак*. В. Некрасов. Взгляд и Нечто; *Да и пригласили бы мы господ российских стихотворцев к сочинению надписей к личным изображениям российских ученых мужей и писателей, если бы не опасались мы их тем отвлечь от важнейших трудов*. Н. Новиков. О критическом рассмотрении издаваемых книг; *Муж мой, Гавриил Панкратыч Шарахневич, родом из Белоруссии*. В. Астафьев. Обертон; *Одни вступились за Бакона, другие за Локка, иные за Невтона, и сей последний имел превосходнейшее число защитников; почти все согласились почесть его героем всех мудрых мужей великой Британии*. Д. Фонвизин. Сидней и Силли, или благодеяние и благодарность; *Это слово обозначает и страх мужа-добуанца, живущего в деревне своей жены, и «одаривание с целью опозорить*… Т. Стефаненко. Этнопсихология; *Тебе нужен пожилой еврейский муж без недостатков*. А. Хайт. Монологи, миниатюры, воспоминания; *Въ ближней отъ Лейдена деревнѣ начальствующій нѣкій мужъ, ужасный изъ Голландцовъ винопійца, захворалъ жестокою горячкою*. П. Погоретский. Опытъ о пользѣ трезвыя жизни). Встречается признак иностранный (*В жизни духа владеют ею: то Маркс, то Кант, то Штейнер, то иной какой-нибудь иностранный муж*. Н. Бердяев. Душа России), также подчеркивающий иную ментальность. В фактическом материале были выявлены актуальные для русской лингвокультуры 65 субпризнаков, объективирующих признак ‘национальность’ (см. таблицу 5). Высокую продуктивность проявили субпризнаки ‘русский’, ‘француз’, ‘немец’, ‘американец’, ‘еврей’.

Таблица 5 – Признак ‘национальность’

ыыы ыыы	Признак	Количество	№	Признак	Количество
	Мужи Галилейские	2		‘русский’	27
	Мужи Иудейские	4		‘швейцарец’	1
	Мужи Израильские	1		‘дагестанец’	1
	Мужи Ахейские	10		‘добуанец’	1
	‘араб’	4		‘голландец’	3
	‘бельгиец’	1		‘грек’	5
	‘грузин’	5		‘мариец’	1
	‘француз’	19		‘монгол’	2
	‘словак’	2		‘молдаванин’	1
	‘саам’	1		‘немец’	17
	‘англичанин’	11		‘казак’	15
	‘американец’	23		‘кавказец’	1
	‘аргентинец’	1		‘кениец’	1
	‘австриец’	2		‘китаец’	1
	‘азербайджанец’	2		‘курляндец’	1
	‘поляк’	12		‘шотландец’	2
	‘помор’	1		‘чукча’	11
	‘финн’	4		‘чуваш’	2
	‘чеченец’	6		‘итальянец’	9
	‘черкес’	1		‘абхаз’	1
	‘болгарин’	5		‘цыган’	2
	‘латыш’	4		‘эстонец’	2
	‘литовец’	2		‘аварец’	1
	‘армянин’	7		‘кафр’	1
	‘японец’	2		‘ирландец’	1
	‘еврей’	33		‘венгр’	1
	‘татарин’	5		‘конголезец’	1
	‘туркмен’	2		‘таец’	1
	‘туранец’	1		‘боливиец’	1
	‘турок’	4		‘швед’	1
	‘румын’	1		‘черногорец’	1
	‘украинец’	7		‘перс’	1
	‘узбек’	3			
	Итого:				304

Источник: составлено автором на основании [25]

Политический деятель может быть реформатором (*…Лютер в шутку называл ее Herr Ketha, или Dominus Ketha, но это не мешало ей, по свидетельству самого реформатора, быть любящей, преданной женой*. Б. Порозовская. Мартин Лютер). Реформатором может стать ученый (*А тут, вполне у места, ваш Институт поместил этот памятник не воину или сенатору, но ученому мужу, великому реформатору-врачу*. Н. Федоровский. Гомеопатия и государство).

В XIX веке в России на положение и статус мужа влияла иностранная фамилия (*Сусанна блаженствовала: ее все называли теперь madame Beygouche; на визитных карточках, которые она поразвозила в несколько знакомых домов ее мужа, стояла даже красивая частица de…* В. Крестовский. Панургово стадо). Стереотипно достойный мужчина должен занимать высокое положение в обществе (*Она консервативна и прилично религиозна, <…> такая жена не заставит покраснеть мужа, какое бы положение он ни занял*. К Станюкович. Бесшабашный).

Таким образом, анализ языкового материала подтверждает актуальность для русской лингвокультуры собственно-социальных признаков в структуре

макроментального образования муж. Исследование позволило выявить 1293 объективации 25 признаков (см. таблицу 6).

Таблица 6 – Социальные признаки

№	Социальные признаки	Количество	%
	‘нищий’	31	2,4
	‘богатый’	81	6,26
	‘состоятельный/ несостоятельный’	292	22,59
	‘осужденный’	176	13,61
	‘репрессированный’	56	4,33
	‘реабилитированный’	12	0,93
	‘реформатор’	4	0,31
	‘статус’	26	2,01
	‘революционер’	12	0,93
	‘пленный’	8	0,62
	‘мятежник	11	0,85
	‘жалкий/бедный’	25	1,93
	‘новый русский’	4	0,31
	‘бомж’	2	0,15
	‘оборванец’	1	0,08
	‘беженец’	2	0,15
	‘национальность’	304	23,51
	‘партийная принадлежность’	44	3,4
	‘аристократ’:	135	10,44
	‘раб’	12	0,93
	‘дворянин’	18	1,39
	‘помещик’	15	1,16
	‘холоп/крепостной’	5	0,39
	‘купец’	16	1,24
	‘деклассированный’	1	0,08
	Итого:	1293	100%

Источник: составлено автором на основании [25]

Высокую частотность употребления в языковом материале проявили признаки ‘национальность’ (23,51%) и ‘состоятельный/ несостоятельный’ (22,59%). Среднюю частотность демонстрируют два признака: ‘осужденный’ (13,61%) и ‘аристократ’ (10,44%). Отмеченные особенности коррелируют с историко-культурной эволюцией этноса, отражают внутренний мир: ощущения, чувства и переживания русского человека. Антропоцентрическая парадигма предстает основанием для научных исследований в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. С точки зрения герменевтики, сферы деятельности человека необходимо анализировать сквозь призму продуцируемого текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон. Гумбольдт – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.

2. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / В. фон. Гумбольдт – М.: Прогресс, 1985. – 450 с

3. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист; под ред. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.

4. Телия, В.Н. Метафоризация и ее роль в создании русской языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – Москва: Наука, 1988. – С. 173-204.

5. Степанов, Ю.С. Некоторые соображения о проступающих контурах новой парадигмы / Ю.С. Степанов // Лингвистика: взаимодействие концепций и парадигм: Материалы межведомственной научно-теоретической конференции Вып.1. – Харьков: ХИМЭСХ, 1991. – Ч.1. – С. 5-10.

6. Кубрякова, Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 3-15.

7. Кравченко, А.В. Когнитивные структуры пространства и времени в естественном языке / А.В. Кравченко // Известия РАН. Серия «Литература и языки». – 1996. – Т. 55. – № 3 – С. 3–24.

8. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

9. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72.

10. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. – Изд. 2-е. / В.А. Маслова. – Минск: «ТетраСистемс», 2012. – С. 6-67, 69-100.

11. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 263 с.

12. Вайсгербер, Й.Л. Родной язык и формирование духа / Й.Л. Вайсгербер Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 224 с.

13. Потебня, А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня. – Киев: СИНТО, 1993. – 192 с.

14. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 654 с.

15. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян – М.: Языки русской культуры, 1995. – 766 с.

16. Колесов, В.В. Ментальные характеристики русского слова в языке и в философской интуиции / В.В. Колесов // Язык и этнический менталитет. – Петрозаводск: ПГУ, 1995. – С. 13–24.

17. Шеина, И.М. Концепт «Человек» в русской и английской языковых картина мира / И.М. Шеина // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-chelovek-v-russkoy-i-angliyskoy-yazykovyh-kartinah-mira (дата обращения 28.08.2020).

18. Гофман, О.В. Концепт «муж» в русской картине мира / О.В. Гофман // Этногерменевтика: некоторые подходы к проблеме. Серия «Этногерменевтика и этнориторика»/ отв. соред. Е.А. Пименов, М.В. Пименова. – Кемерово, Landau: Кузбассвузиздат, Verlag Empirische Pädagogik, 1999. – Вып. 4. – С. 25-29.

19. Сергеева, А.В. Муж и жена в семье: социальные роли / А.В. Сергеева // URL: http://www.mnogodetnaya-semya.ru (дата обращения 03.03.2020).

20. Сокур, Е.А., Адзинова, А.А. Микроконцепты «муж» и «жена» в русской лингвокультуре / Е.А. Сокур, А.А. Адзинова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2018. – С. 110-115.

21. Kuanysheva, A.B. Parameterization of the concept «husband» in the Russian language picture of the world / A.B. Kuanysheva // Вестник Карагандинского университета. Серия «Филология». – 2015. – № 2(78). – С. 58-63.

22. Пименова, М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования / М.В. Пименова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 2-2. – С. 127-131.

23. Маслова, В.А., Пименова, М.В. Коды лингвокультуры / В.А. Маслова, М.В. Пименова. – М.: Флинта, Наука, – 2016. – 180 с.

24. Рядчикова Е.Н., Киселева А.М. Соотношение понятий "концепт", "макроконцепт", "ментальное образование", "макроментальное образование" / Е.Н. Рядчикова, А.М. Киселева // Заметки ученого. 2022. – № 2. – С. 46-52

25. Киселева А.М. Макроментальное образование муж в русской лингвокультуре. Диахронический аспект: дис. … канд. филол. наук / А.М. Киселева. – Краснодар, 2024. – 223 с.